

ЗАЩИТИМ ДЕТЕЙ ОТ РАСТЛЕНИЯ

Размышления на парламентских слушаниях

Наталья МАРКОВА, руководитель Научно-практического центра Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

...Глобальные действия должны осуществляться в основном через региональные и национальные стратегии или планы действий...

Глобальные обязательства участников II Всемирного конгресса против коммерческой и сексуальной эксплуатации детей, подписанные Россией.

Йокогама, 2001

Европа враждебна России.

Н.Я. Данилевский

25 июня 1998 года среди обычного шума и шелеста деловых бумаг, сопровождавших обсуждение великого множества поправок к Закону о таможне в Государственной Думе, была внесена поправка к совсем другому закону, удивительным образом проскочившая без обсуждений и замечаний. Кардинальная поправка к Уголовному кодексу снижала возраст детей, пострадавших от развратных действий, с 16 до 14 лет.

Кардинальное изменение

Этим голосованием депутаты Государственной Думы буквально передавали детей, не имеющих никакой защиты закона (до сих пор не реализована в отраслевом законодательстве России норма ст. 14 Федерального закона РФ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» от 3 июля 1998 года о защите «ребёнка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе... от распространения печатной продукции, аудио- и видеопроизведений, пропагандирующей насилие и жестокость, порнографию, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение»), в руки педофилов. Принятие поправки показало всю степень уязвимости общества. Теперь любые законодательные чудеса, направленные против электората, уже не могли показаться абсурдом. Любопытно, что всего несколько лет спустя эта «передовая» поправка, не соответствующая законодательству западных стран, станет очередным препятствием для вступления страны в ВТО...

Вспомним: в дореволюционной России жертвами бытового растления становились социально незащищённые несовершеннолетние (гувернантки, горничные, воспитанницы из обнищавших семей), которые в дальнейшем попадали в деловой оборот публичных домов. Растлители — представители более обеспеченных классов — как правило, отделялись лёгким испугом. Полный социально-психологический и художественный анализ этих явлений мы найдём в произведениях русских классиков («Воскресение» Л.Н. Толстого, «Преступление и наказание», «Бесы» Ф.М. Достоевского, «Яма» А.И. Куприна). Гении мировой литературы, как и лучшие люди российского общества, относились к проституции, а тем более к растлению малолетних, как к чудовищному несчастью, равнозначному убийству души.

Что касается полового воспитания и социализации детей в царской России, стоит вспомнить о том, что гимназистам старших классов строжайше запрещалось даже посещение оперы, с тем чтобы, упаси Бог, не разжечь преждевременных плотских страстей (на галёрке Киевского оперного театра скрывался от зоркого взгляда гимназического начальства юный Михаил Булгаков). В советское время публичные дома были упразднены. Империи зла ничего не оставалось, как уныло влачить лишённое радостей платного секса застойное существование. Кроме небольшого количества слабоумных маньяков, выразившегося тысячными долями процента, под гнётом тоталитаризма так и не возшла сколько-нибудь заметная индустрия детской порнографии или проституции.

В 1960 году в законодательстве СССР максимальный возраст детей, пострадавших от развратных действий, обозначался 16-летним рубежом. Оставался он неизменным и в Уголовном кодексе, принятом в 1996-м, вплоть до 1998 года. Парламентские слушания в феврале нынешнего года на тему «Социально-правовая защита детей от сексуальной эксплуатации и растления» и новый проект федерального закона продемонстрировали попытку поставить законодательные преграды происшедшим негативным изменениям, показали естественную тягу общества к прежней норме.

Предлагалось повысить с 14 до 16 лет возраст потерпевших от преступлений сексуального характера и развратных действий, ужесточить наказания для педофилов, установить уголовную ответственность за изготовление и оборот детской порнографии.

Впервые устанавливалась уголовная ответственность за массовые, публичные формы растления детей с использованием СМИ, Интернета, рекламы. Впервые вводилось чёткое законодательное определение ряда уголовно-правовых понятий, используемых в новых, изменённых и дополненных законопроектом нормах: «продукция сексуального характера», «зрелищные мероприятия сексуального характера», «продукция порнографического характера», «действия сексуального характера», «проституция», «пропаганда насилия и жестокости».

Последовавшее обсуждение выявило весь спектр мнений, однако поразительно, что о коварном подводном камне, разбиравшем данный проект вдребезги, так никто и не обмолвился. Но об этом позже.

Порнобизнес как традиция

Документы Генеральной ассамблеи ООН, представленные в материалах к слушаниям, привычным уже для нас менторским тоном требовали от России «принять все необходимые меры для ускорения процесса реформирования законодательства... с целью соответствия его международному праву». Как указывалось в пояснительной записке к проекту федерального закона, «действующее уголовное законодательство России не учитывает в полной мере появление новых, нетрадиционных для страны форм вовлечения детей в порнобизнес и проституцию».

Такая постановка вопроса неминуемо влекла за собой другой вопрос, без ответа на который немислимо понимание новых явлений, а именно: для каких именно стран традиционно и характерно вовлечение детей в международный секс- и порнобизнес, в открытые и завуалированные разновидности проституции? Дадим на него ответ.

Уничтожение цензуры и вседозволенность средств массовой информации с 50-х годов поднимают гигантские волны сексуальной революции, окатывающие Западную Европу и США. Процессы, вызванные этими явлениями (развитие секс-индустрии, распространение разнообразных видов порнографии, эпидемия СПИДа), заставляют здоровую часть западного общества в конце 70 — начале 80-х гг. оказывать активное сопротивление разложению и уничтожению народа. Предпринимаются попытки блокировать половое воспитание в бесплатных школах и противодействовать любым формам беспорядочного сексуального поведения.

Однако джинн уже выпущен из кувшина. Число детей, убегающих из дому в 80-е годы, только в США по разным оценкам составляло от 70000 до 1 млн в год. Несколько тысяч из них ежегодно становились звёздами порнобизнеса. Движущие причины: деньги, поиски приключений, желание славы. Иногда порнодельцы пускают в ход шантаж и насилие.

Широкое распространение в Европе и США получает не только детская порнография, но и сексуальный туризм. Благополучные и внешне благопристойные граждане Европы и США — немцы, итальянцы, американцы, французы — выезжают поразвлечься в Таиланд, Гонконг, Сингапур, Бразилию и Аргентину (не так давно к ним присоединились Вьетнам и Куба), где по дешёвке покупают сексуальные услуги детей и подростков.

В одном серьёзном исследовании, опубликованном в *American Journal of Psychiatry* (1984), Э.Бердженс и её коллеги указали 11 организаций, в которых использовали 66 детей в

возрасте от 6 до 16 лет. Среди четырнадцати взрослых, управлявших этим бизнесом, были вожатый скаутов, водитель школьного автобуса, уважаемый тренер и преподаватель. Все они занимались вербовкой детей, производством порнографической продукции и поставкой прямых сексуальных услуг взрослым клиентам. И, что хуже всего, как подчёркивали авторы, «дети, подвергавшиеся сексуальной эксплуатации, став взрослыми, начинают проделывать то же самое с другими детьми».

Таким образом, говоря о традиционных формах порнобизнеса, мы вынуждены констатировать, что они пришли к нам с Запада.

Законы и лазейки

В 1967 году президент США Линдон Джонсон назначил комиссию, чтобы установить степень вреда, который наносят СМИ демонстрацией сексуально откровенных материалов, и разработать рекомендации по принятию законов, защищающих от вредных влияний СМИ. В 1970 году комиссия закончила свою работу, сделав обескураживающие выводы: «Не доказано, что предоставление или использование откровенных сексуальных материалов оказывает видимое влияние на обусловленность социального или индивидуального вреда, например, на преступления, правонарушения, отклонения сексуального и несексуального характера или сильное патологическое эмоциональное расстройство».

Дальнейшие события показали политическую подоплёку явлений. Отдельные протестующие голоса из научных кругов были утихомирены последующими атаками ангажированной профессуры. Следом спешит сделать свои подтверждающие сообщения комиссия Лонгфорда в Великобритании (1972). Другая английская комиссия — комиссия Вильямса ещё раз подтверждает в СМИ «безвредность» порнографии (1979).

Однако возмущение общественности заставило ещё не отошедшего от предвыборной горячки президента Никсона заявить: «Пока я здесь, в Белом доме, будут неустанно предприниматься попытки контролировать СМИ, чтобы исключить грязь из жизни нашей нации». Скандальные заключения прежней комиссии были отвергнуты, и в 1985 году новая комиссия берётся оценивать последствия влияния порнографии на американское общество.

Тут же, в пику её работе, появляется комиссия Фрэзера в Канаде (1985), выводы которой исключительно лицемерны: «Современные исследования не слишком убедительны».

И всё-таки научные факты, представленные в 1986 году официальной комиссией, гласят: «Имеющиеся доказательства неопровержимо подтверждают гипотезу о том, что постоянная демонстрация материалов, содержащих секс и насилие... находится в причинной взаимосвязи с антисоциальными актами сексуального насилия и для некоторых подгрупп населения — с преступными актами сексуального насилия».

В итоге страны Запада принимают сходные законодательные акты, ограничивающие время показа сексуально откровенных и эротических программ. Определяется так называемый водораздел — время, до наступления которого показ такой телепродукции запрещён. В США — это время с 22 часов вечера до 6 часов утра, в Великобритании — с 21 часа, во Франции — с 22 часов 30 минут и т. д.

Решает ли это проблему воздействия СМИ на детей и подростков?

Опрос 12–14-летних подростков Великобритании, проведённый в середине 80-х годов, показал, что примерно пятая их часть хорошо знакома с кинофильмами, перенасыщенными сексом и жестокостью и официально запрещёнными для просмотра в стране. В 1998 году 29% подростков США на вопрос о том, где они получают основные сведения о сексе, ответили: «по телевидению». Некоторые фильмы, содержащие эпизоды с сексом и насилием, выпускаются здесь без указания какой-либо категории, чтобы избежать ограничений при кинопоказе. В магазинах, где продаётся видеопродукция, ограничения не действуют. Таким образом, ничто не может остановить подростка, выбравшего для покупки фильм с порнографией и насилием.

Из материалов к парламентским слушаниям от 4.02.2002 г.:

С 1987 года министерство юстиции (США) активизировало свою деятельность по контролю над соблюдением федеральных законов о порнографии со стороны основных про-

изводителей и распространителей порнографических материалов, что привело к вынесению более ста обвинительных приговоров и поступлению в государственный бюджет средств в виде штрафов и конфискованного имущества на сумму более 20 млн долларов. Несколько расследований и судебных дел, проходивших под координацией специалистов секции, были сосредоточены на использовании компьютерной техники и электронных «досок объявлений» в торговле детской порнографией.

Добрые господа

2 октября 2001 года Москву, а затем и С.-Петербург посетила г-жа Офелия Касельтас-Сантос — специальный докладчик Комиссии по правам человека ООН по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии. Дело в том, что в 1996 году на I Всемирном конгрессе против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях, проходившем в Стокгольме, представителями России была подписана Декларация с обязательством выполнить к 2000 году требования некоего *Плана действий*. Что это за план, стало ясно из рекомендаций г-жи Касельтас-Сантос, составленных ею после посещения нашей страны.

В её докладе, озаглавленном «Права ребёнка», бесстрастно сообщается о том, что она посетила некоторые районы Санкт-Петербурга, где дети занимаются проституцией, и даже побеседовала с некоторыми из них. Для чего? Может быть, специального докладчика заинтересовало, насколько успешно дети овладевают новым для себя ремеслом?

Или в докладе сообщается, что она совершила... ряд ознакомительных поездок по городу в вечернее время, с тем чтобы воочию убедиться в положении бездомных детей. Если дети по-прежнему остались на улице, то с какой целью? Чтобы убедиться, достаточно ли они бездомны? Совершив эти акты милосердия, г-жа Сантос выслушала поражающие стерильным бесчувствием доклады, представленные российскими организациями, созданными при поддержке ООН и ЮНЕСКО, а также представителями науки, работающими над проектами подобных международных организаций.

Например, некие учёные из Санкт-Петербургского государственного университета, занимающиеся вопросами детского труда и детской проституции, к моменту приезда специального докладчика опросили свыше 100 мальчиков и девочек в возрасте от 9 до 18 лет, занимающихся проституцией.

Хорошо оплачиваемые и социально благополучные члены группы исследователей выдавали себя за клиентов, разговаривали со сводниками, консультировались с экспертами и получали информацию из широкого круга источников, словом, применяли отстранённые методы исследования, характерные, например, для ботаники.

По-видимому, именно благодаря этому обстоятельству, петербургским учёным удалось сделать эпохальное открытие. Оказывается, к занятию проституцией детей в первую очередь побуждают (кто бы мог подумать?) экономические мотивы!

Таким образом, пока взрослые, вкусно позавтракавшие дяди и тётки удовлетворяли свой научный интерес, голодные дети продавали свои тела за маленькие суммы, необходимые им для пропитания.

Дети заявляли, что они делают это, пытаясь заработать деньги на еду (их дневной заработок составляет 350 рублей), и что они не видят для себя разумной альтернативы.

Однако, как сообщили г-же Касельтас-Сантос добрые господа из амбулаторного центра экстренной помощи международной организации «Врачи мира» (Россия), есть здесь и положительные стороны: «...В некоторых случаях, особенно это касается мальчиков, дети могут иметь хорошие отношения со своими клиентами. **Иногда для прохождения медицинской проверки мальчиков приводят сами клиенты**».

Научная добросовестность и беспристрастная аккуратность — прекрасные качества, однако в применении к детям, попавшим в беду, они вызывают отвращение. Даже не замечая этого, международная организация выдаёт себя как организация международных преступников и растлителей.

Глобальные действия

Всё это наводит на некоторые чудовищные выводы. Похоже на то, что именно с 1996 года, после I Конгресса против сексуальной эксплуатации детей, в России начинает проводиться План действий, направленный при помощи проверенных западных лекал на формирование сети общественных и государственных учреждений, через региональные и национальные стратегии насаждающих и поддерживающих проституцию, наркоманию, беспризорность, преступность и нищету.

В 1996 году под знаком борьбы с наркоманией и борьбы со СПИДом Министерство образования России начинает внедрение пресловутой программы полового воспитания, созданной по западным калькам. Как известно, она вызвала массовые протесты в обществе и скандальные суды, закончившиеся посрамлением «просветителей».

В том же году Министерство здравоохранения разражается программой Анти-ВИЧ/СПИД. Методы, скопированные с западных программ, придают эпидемии СПИДа в нашей стране обвальный характер.

В 1996 году под патронажем Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Московском городском центре «Дети улиц» разрабатывается одноимённая программа, увеличивающая количество беспризорных.

В 2001 году, во время визита в США, одна из депутатов Московской городской думы, врач по профессии, была поражена невероятными средствами, затраченными на борьбу со СПИДом в столице Америки, и отсутствием видимых результатов этой борьбы. Эти простые, говорящие факты будут удивлять российских демократов до тех пор, пока они не захотят понять, что профилактика СПИДа в контексте полового воспитания означает распространение СПИДа, зарубежные методы профилактики наркомании являются методами пропаганды и распространения наркомании, а программа «Дети улиц», призванная оказывать помощь бездомным детям, — проводником детской беспризорности...

Глобальность действий, которые Йогогамское соглашение 2001 года призывает осуществлять через региональные и национальные стратегии, означает не что иное, как наиболее массовый единовременный охват «излишков» народонаселения технологиями массового уничтожения. «Тревога о перенаселённости планеты», которой озабочена западная элита, навязчивая галлюцинация «золотого миллиарда», как исторического итога человечества, воплощены в чудовищных информационных манипуляциях.

Буревестник педофилии

Специальный докладчик Комиссии по правам ребёнка ООН рекомендует: *«Необходимо мобилизовать средства массовой информации и гораздо шире привлекать их к освещению приобретающих всё большую остроту проблем насилия и порнографии».*

Однако один из основных законов усвоения информации гласит: *любое упоминание в СМИ является рекламой.*

Раскроем, к примеру, одну из характерных технологий информационного уничтожения, так называемую культивацию.

В общественном сознании легко укореняются даже деструктивные модели поведения, транслируемые с экранов при условии зримого вознаграждения. Таким образом, новые модели поведения приобретают вес, устойчивость и могут «культивироваться», насаждаться в обществе. Яркий пример — передача А.Мамонтова, явившегося своеобразным буревестником педофилии. Информация в телевизионной передаче А.Мамонтова «Обратная сторона — дети» располагалась на нескольких уровнях, каждый из которых воспринимался определённой частью потребителей. (В маркетинге — это так называемый демографический сектор.)

Первый уровень — это то, что видят обыкновенные телезрители: сексуальная эксплуатация детей вызывает испуг, тревогу. Возмущённый репортёр призывает общество бороться со злом.

Второй уровень информации предназначен для людей, не обременённых моральными качествами и не брезгающих заработать на порно. Мамонтов сообщает стоимость кассеты с

детским порно, место продажи, рассказывает, как снимать обнажённых детей у себя в подъезде. Привлекательная вставка, рассказывающая о порносайте «Голубая орхидея» (торжественная классическая музыка, приятный цвет, красивая эмблема), является прямой рекламой этой деятельности.

Третий уровень информации рассчитан на недалёких и безнравственных родителей, для которых звучит лейтмотив «Так делают все». Мамонтов зачитывает письмо обманутого папы, во множестве поставившего дельцу фотографии (конкретное сообщение о цене). Девочка, участвующая в порносъёмке, выглядит аккуратной, здоровой, развитой (изучает анатомический атлас), демонстрирует любовь к матери и... зарабатывает деньги. Итог воздействий — культивация педофилии и детской порнографии. «По просьбам телезрителей» (возможно, педофилов) передача была показана несколько раз.

На слушаниях в Думе демонстрировали фильм телестудии ГУВД, кадры которого были смонтированы из натуральной коллекционной порнографии. Депутатам доложили о том, «как нелегко далось принять решение» по поводу его публичного кинопоказа в стенах Государственной Думы. Буквально через несколько дней фрагменты детских порнофильмов были дважды показаны на широком телеэкране перед миллионной аудиторией в передаче «Петровка, 38». По меркам американского законодательства, выдержки из которого представлены в материалах слушаний, подобный «кинопоказ» тянет на 20 лет тюремного заключения.

Культивация педофилии в России продолжается.

Из материалов к парламентским слушаниям на тему «Социально-правовая защита детей от сексуальной эксплуатации и растления»

Рекомендации специального докладчика:

а) На Всемирном конгрессе против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях, проходившем в Стокгольме в 1996 году, Россия подписала Декларацию с обязательством выполнить требования Плана действий в 2000 году. Эта задача до сих пор не решена, и специальный докладчик настоятельно призывает правительство принять безотлагательные меры для выполнения Плана действий.

б) Необходимо выделить ресурсы на организацию подготовки всех сотрудников государственного сектора, и в первую очередь правоохранительных органов, по вопросам прав ребёнка.

в) Необходимо создать специальные суды для несовершеннолетних и организовать подготовку по вопросам прав детей для всех судей, и в первую очередь рассматривающих дела несовершеннолетних.

г) Следует продолжить изучение возможностей для создания поста Уполномоченного по делам детей, который в своей работе уделял бы большое внимание вопросам сексуальной эксплуатации, наркомании, алкоголизма, а также проблемам бездомных детей.

д) Следует пересмотреть государственную политику, в соответствии с которой нуждающихся детей в первую очередь пытаются поместить в приюты и детские дома, с тем чтобы шире использовать возможности усыновления, дающего детям больше шансов на необходимые им заботу и уход и на приобретение важных навыков, требующихся во взрослой жизни. От местных властей необходимо требовать того, чтобы они максимально способствовали воспитанию детей в семьях.

е) С созданием таких сетей в каждом городе потенциальная возможность получить необходимую помощь появилась бы у всех «социальных сирот».

ж) Поскольку основные очаги проституции, как утверждается, — железнодорожные вокзалы, гостиницы и другие оживлённые места, необходимо проводить информационно-пропагандистскую работу среди лиц, работающих здесь, с тем чтобы они сообщали о попытках использовать детей и противодействовали им.

з) Необходимо организовать средства массовой информации и гораздо шире привлекать их к освещению приобретающих всё большую остроту проблем насилия и порнографии. В то же время для обсуждения столь деликатных вопросов необходимо, чтобы средства массовой информации подходили к их рассмотрению на основе глубокого понимания проблем.

Что касается табу на обсуждение вопросов сексуальной жизни и тех трудностей, с которыми сталкивается правительство, пытаясь организовать программу полового воспитания в школах, специальный докладчик настоятельно рекомендует ему увязать программу полового воспитания с проведением среди школьников информационной работы по вопросам ВИЧ/СПИДа.

и) Представителям профсоюзов следует встречаться с управляющими коммерческих компаний, с тем чтобы изучать возможность организации программ производственного обучения для молодёжи.

Пружина интриги

В свете рекомендаций специального докладчика некоторые выступления на парламентских слушаниях неожиданно обнаруживают объём и глубину. Открывается и действующая пружина интриги, противостоящей введению нового закона. Подавляющее большинство выступавших одобрили законопроект, требуя ужесточения санкций против педофилов и установления в законодательстве возраста пострадавших от половых преступлений — 18 лет (как в западном законодательстве). Но не зря же г-жа Касельтас-Сантос посещала солидные департаменты и министерства. Результат был налицо.

Так, член Верховного суда Российской Федерации Г.Н. Истомина, сообщив о некоторых противоречиях нового закона, заявила, что всё равно никакие меры ужесточения не принесут того желаемого эффекта, на который мы рассчитываем. Подобное заявление представительницы Верховного суда вызвало недоумение у многих присутствующих.

Первый заместитель министра труда и социального развития Г.Н. Карелова, бесстрастно перечислявшая рутинные проблемы 2 миллионов беспризорных детей, связанные с их венерическими заболеваниями, санитарной обработкой и дальнейшим помещением в социальные приюты, по-настоящему оказалась взволнована лишь мыслью о невыполнении п. 182 Конвенции ООН 1999 года. Как предстать перед лицом международной общественности?!

Директор НИИ возрастной физиологии М.М. Безруких также обнаружила знакомство с *Планом действий*. Она обозначила прямую связь между чтением детьми порнографических журналов и необдуманным закрытием *Программы полового воспитания*. Теперь «девочки читают порнографические журналы и учатся, и мы не можем им запретить», — посетовала выступавшая (почему-то не подумав, что можно запретить порнографические журналы, издаваемые с целью растления детей).

Как всегда, порадовал публику экспромтом В.В. Жириновский, разразившись пространственным выступлением на тему, по меткому замечанию депутата А.А. Рокицкого, «От секса к октябрьской революции». Высказавшись категорически против ужесточения наказания для педофилов, он сослался на пример «прекрасно упакованной» Бельгии, не избегнувшей распространения педофилии. «Если мы заглушим эту тему, заговорят автоматы», — заявил он.

Однако главным проводником *Плана действий* оказался депутат от «Союза правых сил» Е.А. Баранников. Уже в начале своего выступления он попытался представить авторов нового проекта ветхозаветными ретроградами, приписав им ссылки на Закон о порнографии 1923 года. Его справедливо осадил председатель — С.П. Горячева, указав, что высказывание не соответствует истине. Далее депутат Баранников смело охарактеризовал порнографию как специальный вид информации, запрет на которую противоречит Конституции (не сделав исключения и для детского порно).

Ещё бесстрашнее оказалось сравнение статьи нового закона «О хранении с целью распространения продукции порнографического характера» со статьёй старого Уголовного кодекса «О хранении антисоветской литературы». При этом г-н Баранников несколько раз призывал собрание учитывать современную половую мораль (вероятно, имея в виду педофилию) и не ужесточать санкции против педофилов, а, напротив, узаконить половые связи с несовершеннолетними, если это происходит по добровольному согласию.

В противовес многим выступавшим и довольно ярко обрисовал подоплёку законодательной ситуации в стране директор МГИМО профессор В.М. Колосов. Он сказал: «Вместо

одобрения народной совести мы признали нравственным двигателем наших действий трусливый страх перед приговорами Европы, унизительно-тщеславное удовольствие от её похвал».

Ах, как современно звучал Данилевский сегодня!

Подводный камень

Ознакомимся с незамеченным на слушаниях подводным камнем, в щепки разбивающим самую суть обновлённого законопроекта. «Примечания 1» к статьям 135¹, 242, 242² содержат исключение, открывающее безграничный простор для манипуляций. Определения действительны, гласит примечание, за исключением произведений, обладающих научной, культурной или художественной ценностью.

Таким образом, выходит, что описание сексуальных действий или половых органов, а также любые изображения или описания: изнасилования или насильственных действий сексуального характера, в том числе сексуальных действий с несовершеннолетними либо с телами умерших или с животными, помещённые в произведениях, обладающих научной, культурной или художественной ценностью, не являются порнографией.

Чем же они являются, встаёт резонный вопрос? Ах, да... научными трудами, эротикой и художественной ценностью. Но тогда с принятием нового закона ничего не меняется. На экране остаются художественные фильмы, где главные герои — половые органы. Глянцевые журналы печатают псевдонаучные статьи, подробно описывающие сексуальные действия с животными и телами умерших. Горе-учёные продолжают свои углублённо-сочувственные научно-популярные исследования гомосексуальной культуры. В театре им. Моссовета по-прежнему играют фонвизинского «Недоросля», где Митрофанушка, как гомосексуалист, соблазняет своих учителей, а по ночам резвится в постели с нянькой. На широком экране идёт фильм Б. Бланка «Три сестры» по А.П. Чехову, где три сестры — лесбиянки, а Тузенбах, как вы догадываетесь, гомосексуалист...

Благодаря этим поправкам любая порнография, названная художественным произведением или научным трудом, будет иметь право на существование. Продолжится и безнаказанная пропаганда насилия, жестокости, немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Но именно это мы и наблюдаем в течение более десяти лет с экранов телевизоров и в кинотеатрах на примере различных американских и новоявленных отечественных фильмов, обнаруживаем в произведениях новейшей литературы, в разнообразных журналах и Интернете.

Попробуем разрешить эту логическую задачу. Можем ли мы сказать, что произведения, обладающие научной, культурной или художественной ценностью и одновременно обладающие всеми признаками порнографии или пропаганды наркотиков, жестокости и насилия, не являются порнографией и не пропагандируют жестокость, насилие и наркотики? Не можем!

Более того, каждый человек, профессионально занимающийся искусством, скажет вам, что чем большей художественной ценностью обладает произведение искусства, тем сильнее его внушающее воздействие. А значит, такое произведение воздействует гораздо сильнее и страшнее!

Учёные, по-настоящему занимающиеся наукой, объяснят нам, как происходит мимикрия псевдонауки под настоящие научные ценности. Научная работа тоже может оказаться пропагандой наркотиков или едва прикрытой порнографией.

Кто же будет судить и отделять зёрна от плевел?

Может быть, опереться на ценности культуры? Но в каждой культуре они разные. Какая же культура пропагандирует сексуальные девиации, насилие, жестокость, потребление наркотических, психотропных веществ? Существует ли такая культура?

Именно конфликт ценностей нашей отечественной культуры с антагонистическими

ценностями западной контркультуры и происходит на наших глазах. Именно этим псевдоценностям расчищает дорогу коварный подводный камень нового закона. Именно этим смертоносным ценностям служат лицемерные рекомендации специального докладчика ООН по правам ребёнка.

Подводя итог нашему обзору парламентских слушаний, подчеркнём, что мы находимся в самом начале борьбы здоровых сил общества за право на жизнь и здоровье детей. В этом контексте сам факт невыполнения требований *Плана действий* можно рассматривать как от-
радное явление.